

Чжуан Вэйго холодно фыркнул, явно не веря словам Чэнь Минчуаня.

Он остановил Лю Цзиньфэн, которая уже собиралась что-то сказать:

— Раз ты принял решение, то отправляйся в дом к Чэнь Минчуаню. Но помни, ты всё ещё мой племянник, и если потом пожалеешь, всегда можешь вернуться.

Лю Цзиньфэн уставилась на Чэнь Минчуаня и Чжуана Цзэ так пристально, что у неё заболели глаза:

— Иди, иди, иди! Маленький неблагодарный волчонок, проваливай! Ещё нахлебашься горя, только не вздумай потом приползти ко мне в слезах.

Чжуан Цзэ стоял, опустив голову, и молчал.

Когда Чэнь Минчуань и Чжуан Цзэ уже собирались уходить, Чжуан Вэйго бросил вслед:

— Присматривай за ним, у парня тяжёлая судьба. Всю жизнь теперь такой будет.

Выражение лица Чэнь Минчуаня не изменилось, он спокойно ответил:

— Не факт. Я водил Чжуана Цзэ к врачу, его можно вылечить.

— Что?

Возглас удивления привлёк внимание Чэнь Минчуаня. Он посмотрел на Чжуана Кая:

— Что такое? Ты удивлён?

Лицо Чжуана Кая исказилось:

— Немного. Разве врачи в деревне и в городке не говорили, что его рассудок не восстановить? Как же его вдруг стало можно лечить?

Он впился ледяным взглядом в Чжуана Цзэ, сжимая кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони до крови. Он-то думал, что Чжуан Цзэ навсегда останется таким, а тут вдруг объявился какой-то Чэнь Минчуань. Судьба всё-таки слишком благоволила к Чжуану Цзэ, и эта благосклонность вызывала у Чжуана Кая жгучую зависть.

— Я возил его в уездный город, — пояснил Чэнь Минчуань. — Как только накоплю достаточно денег на операцию в областном центре, шансы на полное восстановление будут очень высоки.

Лю Цзиньфэн широко раскрыла глаза и через мгновение выдавала:

— А как же государственное пособие? Его же отменяют?

Чжуан Вэйго бросил на неё сердитый взгляд:

— Если ты сможешь помочь вылечить Сяо Цзэ, это благое дело. Я благодарен тебе от лица его родителей.

— Не стоит, я просто делаю то, что должен. На сегодня всё, мы пошли.

Покинув дом семьи Чжуан, Чэнь Минчуань и Чжуан Цзэ зашагали по дороге. Чжуан Цзэ выглядел заметно воодушевлённым.

— Такой довольный? — поддразнил его Чэнь Минчуань. — Я спас тебя из волчьего логова, как отблагодаришь?

Чжуан Цзэ не понял значения фразы про волчье логово, но уловил, что нужно отблагодарить Чэнь Минчуаня. Он чмокнул его в щёку, чем привёл мужчину в полное замешательство.

— Где ты этому научился?

Чжуан Цзэ молчал. Чэнь Минчуань слегка потряс его за плечи:

— Говори, где ты этому научился?

Чжуан Цзэ выглядел обиженным:

— Вчера в деревне показывали кино, я тоже ходил. Там сказали: спасибо — это поцелуй.

Оказалось, всё дело в фильме, на который Чэнь Минчуань вчера не попал из-за дел. Его это озадачило: неужели в кино тех лет показывают поцелуи? На самом деле фильм был семейный, и там мать после рождения ребёнка поцеловала младенца в щёку со словами: Спасибо небесам за то, что послали тебя мне. Чжуан Цзэ связал благодарность с поцелуем в щёку.

Чэнь Минчуань не хотел, чтобы Чжуан Цзэ раздавал поцелуи направо и налево — так его ещё примут за хулигана и в милицию заберут. Он серьёзно сказал:

— Благодарность выражается не так. Впредь не целуй ни меня, ни кого-либо другого.

Чжуан Цзэ внимательно посмотрел на лицо Чэнь Минчуаня и кивнул. Тот ущипнул его за щеку:

— Пойдём, домой.

Чжуан Цзэ не впервые оставался ночевать у Чэнь Минчуаня, поэтому вечером он привычно умылся и лёг на его кровать.

— В ближайшее время не выходи из дома, — сказал Чэнь Минчуань.

Чжуан Цзэ промышчал что-то в знак согласия, а потом вспомнил, что хотел спросить почему.

— Почему?

— Потому что я распространил слух, что тебя можно вылечить. Те, кто причинил тебе зло, наверняка занервничают.

— Я понял, — ответил Чжуан Цзэ.

Чэнь Минчуань поддразнил его:

— Ну-ка, расскажи, что именно ты понял?

— На самом деле я не понял, — честно признался Чжуан Цзэ.

Он поднял глаза, опасаясь, что Чэнь Минчуань сочтёт его глупым и бросит. Тот рассмеялся:

— Тебе не нужно знать подробности. Просто держись рядом со мной, я тебя защищу. Завтра я приглашу тётку Чжан с дочерью в гости, и тогда ты скажешь им, что начал кое-что вспоминать из прошлого. Тётка Чжан — большая сплетница, она обязательно разнесёт весть, и тогда, возможно, виновник сам объявится. Это называется ловля на живца.

Не дождавшись ответа, Чэнь Минчуань посмотрел вниз и увидел, что Чжуан Цзэ уже закрыл глаза и спит. В комнате раздавалось тихое сопение. Чжуан Цзэ спал, как ребёнок: уткнувшись лицом в сгиб локтя, с чуть надутыми губами. Чэнь Минчуань улыбнулся, укрылся одеялом и тоже уснул.

На следующий день под предлогом угощения Чэнь Минчуань позвал тётку Чжан и Дуань Цзиньгуй. Во время обеда тётка Чжан, глядя на Чжуана Цзэ, заметила:

— Хорошо ты за парнем присматриваешь, это его счастье. Когда ты днём уходишь на охоту, я могу присматривать за ним, чтобы ты не отвлекался.

— Спасибо, тётушка Чжан, — поблагодарил Чэнь Минчуань.

Он подмигнул Чжуану Цзэ, и тот, поняв намёк, повторил:

— Спасибо, тётушка Чжан.

— Мы ведь свои, соседи, к чему эти формальности, — улыбнулась та.

Тётка Чжан ласково спросила:

— Сяо Цзэ, раньше я никогда не слышала, чтобы ты говорил спасибо. Стал таким вежливым, живя у Минчуаня?

— Это всё потому, что вторая тётка Чжуан плохо с ним обращалась и ничему не учила, — уверенно заявила Дуань Цзиньгуй.

— Наш классный руководитель говорил: даже самый неспособный человек может научиться, если с ним хорошо заниматься, — вставил Чэнь Минчуань и тут же воспользовался моментом:

— Недавно Чжуан Цзэ упал с горы, и с тех пор словно прозрел.

— Правда? Вот это отличная новость! — удивилась Дуань Цзиньгуй.

— И правда. Он стал общаться гораздо свободнее, начал вспоминать события прошлого и даже учиться писать.

Чэнь Минчуань указал на каллиграфию, висевшую на стене:

— Это он вчера написал.

Дуань Цзиньгуй широко открыла глаза:

— Я и раньше слышала, что у Чжуана Цзэ красивый почерк, и правда — очень красиво.

— А Чжуан Цзэ сможет полностью выздороветь? — спросила тётка Чжан.

Чэнь Минчуань, прожевав кусочек, ответил:

— Когда я отправлю его в областной центр на операцию, он должен поправиться. Тогда мы сможем поймать тех, кто с ним так поступил.

— Правильно! — воскликнула Дуань Цзиньгуй. — Нужно обязательно наказать этих негодяев, так изувечили парня, их прямиком в тюрьму надо отправить.

Тётка Чжан поддержала её.

Проводив гостей, Чэнь Минчуань облегчённо выдохнул. Он достал из шкафа две конфеты и вложил в ладонь Чжуана Цзэ:

— Это тебе награда, ты отлично справился.

Глаза Чжуана Цзэ засияли:

— Мне?

— Да, ты молодец.

Чжуан Цзэ развернул фантик и поднёс конфету ко рту Чэнь Минчуаня. Тот посмотрел на молочно-белое лакомство и, в конце концов, наклонившись, съел его.

Прошло пять дней, но никто не приходил искать Чжуана Цзэ, даже те, кто когда-то обманом заманил его в ловушку. Чэнь Минчуань начал думать, не покинул ли преступник деревню.

— Никуда он не ушёл, — подала голос Система. — Он всё ещё в деревне, иначе я бы не дала тебе это задание.

Чэнь Минчуань вздрогнул:

— Ты что, подслушиваешь мои мысли?

— Нет, я просто могу предугадать твои мысли. Ты сидишь у порога уже два часа, не шелохнувшись, а Чжуан Цзэ сидит рядом с тобой, как кукла. К тому же ты то и дело вздыхаешь, глядя на него, а потом косишься на дверь. Ясно же, что ты маешься, почему убийца всё никак не придёт, чтобы «замести следы».

Чэнь Минчуань резко вскочил, но ноги затекли, и он пошатнулся. Чжуан Цзэ тут же подхватил его.

— Что случилось?

— Ничего, просто ноги затекли, долго сидел. Ты столько времени просидел на корточках, у тебя не затекли?

Чжуан Цзэ покачал головой:

— Нет. Давай помогу войти внутрь.

Чэнь Минчуань сел и начал разминать ноги, чувствуя, что становится легче.

<http://bllate.org/book/21530/2211272>